

9. Rogin J. Trump Could Cause ‘the Death of Think Tanks As We Know Them’ // The Washington Post. January 15, 2017. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/trump-could-cause-the-death-of-think-tanks-as-we-know-them/2017/01/15/>.

10. Baker P., Haberman M., Savage C. Trump’s First Week: Misfires, Crossed Wires, and a Satisfied Smile // The New York Times. January 27, 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/01/27/us/politics/president-donald-trump-first-week.html>

11. Parker A., Rucker P. Trump Taps Kushner to Lead a SWAT Team to Fix Government with Business Ideas // The Washington Post. March 26, 2017. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/trump-taps-kushner-to-lead-a-swat-team-to-fix-government-with-business-ideas/2017/03/26/9714a8b6-1254-11e7-ada0-1489b735b3a3_story.html.

12. Андрианов К.Н. Опыт США в реализации промышленной политики // Экономика. Налоги. Право. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. М.: 2011. № 4. С. 4–13.

13. Shankland S. Senate Democrats Push Trump to Hire Science Adviser // CNET Magazine. March 22, 2018. URL: <https://www.cnet.com/news/senate-democrats-push-trump-to-hire-ostp-director-for-science-advice/>.

14. Think Tanks // ProPublica Official Website. URL: https://projects.propublica.org/trump-town/organization_categories/think-tanks/.

15. Glueck K. Trump’s Shadow Transition Team // Politico. 2016. November 22. URL: <http://www.politico.com/story/2016/11/trump-transition-heritage-foundation-231722/>.

16. Liptak A. Trump, Set on an Unwavering Conservative, Pledges Fast Action on Supreme Court. The New York Times. January 12, 2017. New York edition. P. A22.

17. Trump Administration Embraces Heritage Foundation Policy Recommendations // The Heritage Foundation. January 23, 2018. URL: <https://www.heritage.org/impact/trump-administration-embraces-heritage-foundation-policy-recommendations/>

ДИСКУРС НОВОЙ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

**В.В. Шляпников, кандидат философских наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрена сущность «холодной войны» 1946–1989 гг., как противостояния двух сверхдержав – СССР и США. Проанализированы взгляды зарубежных и отечественных экспертов на особенности новой «холодной войны».

Ключевые слова: «холодная война», «гибридная война»

DISCOURSE OF THE NEW COLD WAR

V.V. Shlyapnikov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The essence of the Cold War of 1946–1989, as a confrontation between the two superpowers – the USSR and the USA, is considered. The views of foreign and domestic experts on the features of the New Cold War are analyzed.

Keywords: Cold War, Hybrid War

Под «холодной войной» принято понимать глобальное идеологическое, а также экономическое, военное и геополитическое противостояние в 1946–1989 гг. между двумя сверхдержавами – СССР и США, которое сопровождалось гонкой обычных и ядерных вооружений. После Второй мировой войны Советский Союз установил контроль над странами Восточной Европы. Реакцией на это стала «Доктрина Трумэна» –

внешнеполитическая программа, созданная с целью «сдерживания» СССР во всем мире. Пиком противостояния между СССР и США стал «Карибский кризис» в 1962 г., когда Советский Союз разместил свои ядерные ракеты на Кубе в ответ на размещение Соединенными Штатами ядерных ракет в Турции в 1961 г. Именно этот кризис стал переломным моментом в «холодной войне» и привел к разрядке международной напряженности, началу процесса ядерного разоружения, а впоследствии и к окончанию противостояния.

Аналитики пока еще не пришли к согласию, идет ли уже новая «холодная война» или еще нет, но в последнее время, в связи с обострением отношений между Россией и Западом, все чаще в публикациях зарубежных и отечественных авторов обсуждается комплекс противоречий, который может рассматриваться как предвестник нового противостояния. В данной статье анализируются мнения некоторых американских и российских экспертов.

Президент Совета по международным отношениям (влиятельная американская организация в сфере международных связей) Ричард Хаас в статье с красноречивым заголовком «Холодная война II» [1] констатирует, что через четверть века после окончания первой «холодной войны» мы неожиданно оказались на пороге второй «холодной войны». Она похожа и не похожа на предыдущую. Россия больше не является сверхдержавой, а страной со 145 млн населением и экономикой, зависящей от цены на нефть и газ. Современная Россия не обладает идеологией, которую может предложить миру. Несмотря на это она остается одной из двух стран, имеющих самые большие запасы ядерного оружия, является постоянным членом Совета Безопасности ООН и готова использовать свои военные, энергетические и кибер-возможности для поддержки друзей и ослабления противников.

По мнению Р. Хааса, новая конфронтация не была неизбежной. Ожидалось, что после окончания «холодной войны» Россия вступит в новую эру дружеских отношений с США и Европой, и будет сосредоточена на экономическом и политическом развитии. Почему этого не произошло, вопрос для дискуссий историков. Многие будут обвинять США в проведении непоследовательной политики (недостаточная поддержка реформ в России; расширение НАТО, в котором Россия видела угрозу своей национальной безопасности и т.д.). Это правда. Тем не менее, считает Р. Хаас, львиная доля ответственности за возникновение новой «холодной войны» лежит на России и лично Владимире Путине. Как и многие его предшественники, В. Путин рассматривал господствующий в мире мировой порядок как угрозу его правлению и тому, что он считал законным местом своей страны в мире. В последние годы, отмечает Р. Хаас, Россия использовала вооруженную силу для присоединения Крыма, для дестабилизации Восточной Украины и Грузии. Особенно жестоко военную силу Россия применяла в Сирии, чтобы поддержать режим Башара Асада. Также Россия вмешивалась в политические и избирательные процессы в США, в том числе во время президентских выборов 2016 г.

Какие меры должны предпринять США в ответ на эти действия России? – задается вопросом Р. Хаас. С его точки зрения, здесь есть два аспекта. С одной стороны, правительство США должно продолжать политику санкционного давления на Россию, критиковать путинский режим, который арестовывает своих противников, а средства массовой информации должны освещать коррупцию, характеризующую правление В. Путина. По мнению Р. Хааса, распространение такой информации может усилить внутреннюю оппозицию В. Путину, убедить его воздержаться от дальнейшего вмешательства в политику США и Европы и, со временем, усилить более ответственные силы внутри России. С другой стороны, подчеркивает Р. Хаас, дипломатическое сотрудничество следует продолжать там, где это в интересах США. Например, Россия вполне может согласиться прекратить вмешательство в Восточную Украину в обмен на отмену части санкций. Также Россия не заинтересована в военной эскалации в Сирии, что увеличило бы различные издержки. Поддержка России необходима для ужесточения санкций против Северной Кореи и соблюдения договоренностей о контроле над

вооружениями и предотвращения новой гонки ядерных вооружений. Кроме того, разнообразные культурные и академические обмены должны дать понять, что большинство американцев заинтересованы в нормальных отношениях с Россией.

В январе 2018 г. эксперты Совета по международным отношениям Роберт Блэквилл и Филипп Гордон опубликовали доклад «Сдерживание России: как реагировать на вмешательство Москвы в демократию США и растущие геополитические вызовы» [2]. Авторы Доклада заявляют, что вмешательство России в президентские выборы в 2016 г. в США стало нападением на американскую демократию и в настоящее время Соединенные Штаты переживают вторую «холодную войну» с Россией. Они подчеркивают, что важно не то, что Россия повлияла на исход президентских выборов в США, а что она попыталась это сделать. В первой части Доклада авторы приводят ряд доказательств вмешательства России в американские выборы: организация утечки информации, похищенной из электронной переписки частных лиц и организаций США; использование российских СМИ, таких как RT America и Sputnik, для распространений дезинформации; влияние на дискуссии в социальных сетях при помощи троллей и ботов; использование политической рекламы в социальных сетях; сотрудничество с избирательным штабом Д. Трампа и др. По их мнению, эти действия должны перевести Соединённые Штаты на новый путь в отношениях с Москвой. Вмешательство России в американские выборы должно рассматриваться не как очередная заминка в отношениях США и России на протяжении десятилетий, а как исторический поворотный пункт.

Блэквилл Р. и Гордон Ф. критикуют администрации бывшего и действующего президентов США Б. Обамы и Д. Трампа за ограниченную и неэффективную реакцию на действия России и предлагают большой список мер сдерживания, в том числе: электоральные меры и контрмеры в области кибербезопасности; цензуру российских СМИ; дальнейшее ограничение доступа России к западным кредитам и технологиям; введение санкций в отношении оборонных предприятий, горнодобывающей промышленности и сектора энергетики; развёртывание дополнительной военной техники и войск, находящихся в полной боевой готовности, в странах Восточной Европы; предоставление смертоносного оружия Украине; увеличение числа учений НАТО на Балтийском и Чёрном морях; размещение дополнительных средств противоракетной обороны в Восточной Европе.

Оригинальный взгляд на проблему излагает российский эксперт, директор Центра исследований постиндустриального общества Владислав Иноземцев [3]. У него нет сомнений в том, что Россия вступила в очередную «холодную войну», только не вторую, а третью. По мнению В. Иноземцева, «холодную войну» необходимо воспринимать как конфликт особого рода, характеризующийся следующими двумя обстоятельствами:

1) конфликт должен разворачиваться между значимыми державами своего времени, каждая из которых обладает глобальными (или макрорегиональными) амбициями, осуществление которых предполагает слом или существенную корректировку сложившегося мирового порядка и/или пересмотр принятых правил международного поведения;

2) конфликт не должен предполагать военного столкновения, угрожающего существованию одной из сторон и даже основам ее политического строя (как правило, горячие точки в «холодных войнах» располагаются на периферии зон влияния противостоящих держав).

Исходя из этих критериев, В. Иноземцев выделяет три масштабных события, которые можно назвать «холодными войнами»:

1. *Конфронтация Российской империи с Францией и Великобританией в середине XIX столетия.* Россия, считавшая себя доминирующей силой в Центральной Европе и как «гарант стабильности» подавившая восстания 1830–1831 гг. в Польше и 1848 г. в Австро-Венгрии, объявила себя «протектором» православного населения на Балканах и в Турции. Этот ее новый статус был, естественно, отвергнут в Стамбуле, после чего Россия оккупировала Валахию и Молдавию в июне 1853 г. Европейские державы и Турция начали

операцию «по принуждению России к миру», известную как Крымская война, которая подвела черту под несколькими десятилетиями идеологизированного противостояния и продемонстрировала полную неспособность существовавшего в то время в России режима идти в ногу с технологическими, социальными и политическими требованиями времени.

2. *Конфронтация СССР с США, начавшаяся во второй половине 40-х гг. XX в.* (ее условно можно назвать «классической холодной войной»). Иноземцев В. полагает, что основную ответственность за ее развязывание нес Советский Союз. В феврале 1945 г. в Ялте лидеры стран антигитлеровской коалиции подписали «Декларацию об освобожденной Европе», где говорилось, что установление порядка в Европе должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам искоренить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору. Однако уже в 1946 г. СССР начал попытки дестабилизировать ситуацию в Греции, в 1947 г. потребовал сначала военную базу на Дарданеллах, а потом контроль над Триполитанией; чуть позже вынудил оккупированные им страны отказаться от «плана Маршалла», организовав блокаду в отношении Западного Берлина; и в 1948 г. завершил установление коммунистического правления в Центральной Европе. Затем была гонка вооружений, войны в Корее и Вьетнаме, Анголе и Афганистане, Карибский кризис и сбитый южнокорейский «Боинг». В конце концов, вторая «холодная война» продемонстрировала неконкурентоспособность существовавшего в СССР режима и привела к его поражению.

3. *Конфронтация России с США и ЕС, начавшаяся во второй половине 2000-х гг.* В начале 1990-х гг. Россия признала распад Советского Союза, санкционировала формирование нового порядка в Европе, подписала соглашения с Европейским союзом и НАТО, заключила договоры, требовавшие от нее уважения границ с новыми странами, возникшими на территории бывшего СССР. По мнению В. Иноземцева, признав суверенитет этих стран, Россия лишалась права диктовать им свои условия – и в этом отношении выступления В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики и безопасности в 2007 г. и на заседании совета «Россия – НАТО» в рамках саммита НАТО в Бухаресте в 2008 г. не могли быть сочтены ничем иным, кроме как попыткой пересмотра прежних принципов. Собственно, с этого времени и можно вести отсчет третьей «холодной войны» с участием России, которая во многом повторяет предшествующие. Мы видели столкновения с сателлитами противоположного лагеря (война с Грузией в 2008 г.); попытки удержания у власти союзников (на Украине в 2014 г.) или смены неугодного режима (в Черногории в 2016 г.); войн на границах зон влияния и передел этих зон (Донбасс и Крым, начиная с 2014 г.); попытки противостоять «противнику» на отдаленной периферии (кампания в Сирии) и многое другое. При этом на общий фон практически идеально накладывается новая гонка вооружений, информационная война и контрпропаганда, ограничение гуманитарного сотрудничества, формирование пусть и ретроградной, но идеологии, призванной подчеркнуть особость России и обосновать претензии страны на специфическую роль в глобальном масштабе.

Прогноз В. Иноземцева неутешителен. У него нет сомнений в том, что третья «холодная война» будет проиграна Россией, как и две предшествующих: «Сегодня экономически страна выглядит намного слабее, чем в середине XIX в. или во второй половине XX в. Она намного более зависима – технологически и финансово – от окружающего мира; фактически несамодостаточна по большинству позиций в сфере народного хозяйства. Ее идеология намного беднее, чем в XX в. (когда таковой был марксистский интернационализм), и даже чем в XIX в. (когда упор делался на панславизм)... С точки зрения союзников сегодня Москва ничем серьезным похвастаться не может; она сама выступает скорее «мальчиком на побегушках» у Пекина, влияние которого в двусторонних отношениях будет устойчиво нарастать. Поэтому я не вижу никаких шансов на то, что Россия выйдет из нынешней кризисной ситуации более сильной и влиятельной, чем она вошла в нее. Соответственно, поражение в третьей «холодной войне», как

и в первых двух, спровоцирует в стране масштабный политический кризис, ход и последствия которого сейчас сложно предсказать» [3].

Директор Московского Центра Карнеги Дмитрий Тренин считает, что причиной новой конфронтации между Россией и Соединенными Штатами и отчуждения России от Европы стал украинский кризис 2014 г. На его взгляд, эту конфронтацию наиболее точно описывает не термин «холодная война» (Cold War), а ставший в последнее время популярным термин «гибридная война» (Hybrid War) [4]. Сегодняшняя «гибридная война» – это конфронтация между Россией и Соединенными Штатами, порожденная их расхождениями в вопросе о мировом порядке. Россия преследует ряд целей, наиболее важная из которых – вновь утвердить себя в качестве великой державы, чье влияние распространяется на весь мир. Соединенные Штаты ощущают вызов тому либеральному порядку, который они начали устанавливать после конца Второй мировой войны, и который преобладал в мире после окончания «холодной войны».

Тренин Д. выделяет следующие особенности «гибридной войны»:

а) война ведется в глобальной, практически безграничной среде. Сегодня не существует стен или иных преград, которые ограничивали бы взаимодействие государств на международной арене. Кроме того, в «гибридной войне» участвует более многочисленная, по сравнению с «холодной войной», группа игроков от национальных правительств и транснациональных корпораций до неправительственных акторов и даже частных лиц;

б) война ведется одновременно во многих областях, на разных уровнях и в условиях непрерывного цикла: семь дней в неделю, 24 ч в сутки. Особенно это относится к сфере информации, которая приобрела первостепенную важность в информационную эпоху, наступившую после окончания «холодной войны». Главные сражения «гибридной войны» происходят в различных секторах этой сферы – от киберразведки и использования искусственного интеллекта до пропаганды и фейковых новостей;

в) в политическом плане «гибридная война» предполагает внешнее подталкивание к изменениям в других странах с помощью уличной активности и продвижения определенных ценностей; поддержку партий или народных движений, вмешательство в выборы, смену политического курса и другие политические процессы, в том числе посредством кибератак, а также распространения компрометирующих материалов; подрыв репутаций, использование личных и других неэкономических санкций и т.п.;

г) военная сила используется иначе, чем в эпоху «холодной войны». Статичное противостояние миллионных армий в Европе и гонка ядерных вооружений остались в прошлом. Усилия сторон сосредоточены теперь на создании новых военных технологий, а также нестандартных средств и способов ведения войны в разных сферах – от космоса до киберпространства, что размывает или полностью устраняет различие между военным и мирным временем.

Тренин Д. обращает внимание на еще один существенный момент: сегодняшняя американо-российская конфронтация, в отличие от «холодной войны», носит асимметричный характер. Советский Союз не уступал Америке по уровню ядерных и обычных вооружений; вне собственных обширных территорий он пользовался значительным идеологическим влиянием как во многих западных странах, так и в третьем мире; кроме того, он играл ведущую роль в системе союзов, созданной им в Европе, Азии, Африке, Латинской Америке и на Ближнем Востоке. Российская Федерация, в отличие от СССР, имеет считанных официальных союзников, полностью лишена сателлитов и располагает всего лишь горсткой протекторатов; у нее нет государственной идеологии в виде всеобъемлющей системы догматов, какой был марксизм-ленинизм; кроме того, оставаясь ядерной сверхдержавой, она далеко отстала от Соединенных Штатов в неядерной военной мощи. В экономическом отношении Россия значительно уступает США.

Асимметричное соотношение сил ведет и к асимметричным действиям, которые позволяют нивелировать превосходство противника в вооруженной борьбе, выявить

и использовать уязвимые места противника. Совокупные силы США и их союзников на порядок превосходят Россию в вооружениях, численности войск, военных расходах. Чтобы продолжать борьбу, она вынуждена полагаться на свои немногочисленные преимущества и стараться извлечь из них максимальный эффект. По мнению Д. Тренина, к этим преимуществам относятся: географическая близость к некоторым основным театрам военных действий, таким как Крым и Восточная Украина, где Россия располагает более широкими возможностями обострения конфликта; российская политическая система, позволяющая действовать скрытно, оперативно и решительно; наконец, готовность Москвы, с учетом несравненно более высоких ставок для российских лидеров, идти на более значительные риски, а также национальная культура, допускающая более крупные потери ради обороны отечества или защиты его интересов. Принимая и выполняя решения оперативно, причем без предупреждения, Россия способна заставить противника врасплох и вывести его из равновесия. Однако подобная ситуация чревата возникновением неопределенной, труднопредсказуемой и опасной обстановки, где ошибка в расчетах может привести к инцидентам и столкновениям, которые, в свою очередь, могут обернуться эскалацией конфликта.

Тренин Д. констатирует, что «гибридная война» находится на ранней стадии своего развития. Поскольку доверие в отношениях между Россией и Соединенными Штатами, Россией и Европой не удастся восстановить в течение многих лет, можно сначала попытаться уменьшить степень недоверия в менее значимых вопросах, наладив откровенный диалог, в ходе которого все стороны могли бы формулировать свои пожелания и обозначать свои опасения. Хотя «гибридная война» крайне негативно влияет на экономические отношения между воюющими сторонами и отравляет общую политическую атмосферу, в которой строится их взаимодействие, она все же не приводит к полному разрыву контактов и коммуникации. Так, в ходе этой войны культурные и другие социальные контакты могут слабеть, но не прекращаться вовсе; информационное пространство – это не только поле боя, но и общее достояние человечества; даже экономические отношения, особенно между Россией и Европой, вполне могут продолжаться, несмотря на ограничения, вызванные санкциями. Тренин Д. пишет: «Мировая система остается единой, хотя ее структура претерпевает значительные изменения. Холодная война длилась сорок лет; гибридная война идет четыре неполных года, но и она не будет длиться вечно. Наиболее важным достижением холодной войны было то, что она осталась холодной. Избежать горячей войны, которая может возникнуть случайно или из-за ошибки в расчетах, – вот самое важное требование к сегодняшним участникам гибридного противоборства» [4]. Остается только присоединиться к этому пожеланию.

Литература

1. Haass R. Cold War II // Council on Foreign Relations. URL: <https://www.cfr.org/article/cold-war-ii> (дата обращения: 25.03.2018).
2. Blackwill R., Gordon Ph. Containing Russia: How to Respond to Moscow's Intervention in U.S. Democracy and Growing Geopolitical Challenge // Council on Foreign Relations. URL: https://www.cfr.org/sites/default/files/report_pdf/CSR80_BlackwillGordon_ContainingRussia.pdf (дата обращения: 25.03.2018).
3. Иноземцев В. Третья холодная. URL: <https://snob.ru/selected/entry/131887> (дата обращения: 25.03.2018).
4. Тренин Д. Смягчение конфликта в условиях гибридной войны // Московский Центр Карнеги. URL: <http://carnegie.ru/2018/01/25/ru-pub-75296> (дата обращения: 25.03.2018).